

Юрина Ирина Анатольевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ ЛОББИЗМА В ВУЗОВСКОЙ СФЕРЕ

Статья раскрывает основные этапы трансформации образовательной политики в современной России, факторы, влияющие на этот процесс, а также проблему лоббизма в сфере образования. Речь в статье идет о методах лоббизма в сфере высшего образования, по мнению автора, в большей степени представляющего собой корпоративный лоббизм, о причинах и условиях, влияющих на характер данного явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 212-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Брагинская Н. В.** Славянское возрождение античности // Русская теория: 1920-1930-е годы: материалы 10-х Лотмановских чтений / сост. и отв. ред. С. Зенкин. М.: РГГУ, 2004. С. 49-80.
6. **Вагинов К. К.** Козлиная песнь: романы / вступ. ст. Т. Л. Никольской, примеч. Т. Л. Никольской и В. И. Эрля. М.: Современник, 1991. 592 с.
7. **Друскин Я. С.** Лестница Иакова: эссе, трактаты, письма / сост., вступит. ст. Л. С. Друскиной; подгот. текста, примеч. Л. С. Друскиной, С. С. Полигнотовой. СПб.: Академический проект, 2004. 768 с.
8. **Зеньковский В. В.** История русской философии. Л.: Эго, 1991. Т. 2. Ч. 2. 269 с.
9. **Косанович Б.** Творчество Андрея Николева – белое пятно в изучении русского авангарда // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1995. № 2. С. 81-89.
10. **Николаев Н. И.** Судьба идеи третьего Возрождения // МОУЗЕОН: проф. А. И. Зайцеву ко дню 70-летия: сб. ст. / С.-Петербург. гос. ун-т; отв. ред. В. С. Дуров. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1997. С. 343-350.
11. **Никольская Т. Л. К. К. Вагинов:** канва биографии и творчества // Четвёртые Тыняновские чтения: тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1988. С. 67-88.
12. **Раков В. П.** Апофатика литературно-художественного стиля: опыт теоретического описания // Раков В. П. Филология и культура: статьи. Иваново: Издательство МИК, 2003. С. 25-48.
13. **Раков В. П.** Меон и стиль: монография. Иваново – Шуя, 2010. 448 с.
14. **Хоружий С. С.** Метаморфозы славянофильской идеи в XX веке: эпизод I: идея Славянского Возрождения // Хоружий С. С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. С. 118-125.
15. **Шнидина О. В.** Роман Вагинова «Козлиная песнь» в античной перспективе [Электронный ресурс]. URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=175510&page=1
16. **Шукуров Д. Л.** Герметизм артистического универсума К. Вагинова // Вопросы онтологической поэтики: потаенная литература: исследования и материалы. Иваново, 1998. С. 115-122.
17. **Шукуров Д. Л. М. М. Бахтин и К. К. Вагинов:** интерференция дискурсов // Бахтинский вестник: собрание сочинений учёных: в 5-ти т. Орёл, 2005. Т. 1. С. 337-356.

MEON AND CULTURE IN RUSSIAN AVANT-GARDE DISCOURSE

Dmitrii Leonidovich Shukurov, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Culturology and Literature
Shuya State Pedagogical University
shoudmitry@yandex.ru

The author presents the culturological interpretation of the notion “meon” (“thing not in existence”) in the discourse of Russian avant-gardists’ creativity, analyzes the concept “creation from nothing” (“creatio ex nihilo”) with respect to avant-garde art, considers the new contexts of the Silver Age cultural crisis, gives the additional substantiation of the cultural-philosophical understanding of the “meonic freedom” of creativity by N. A. Berdyaev correlated with the initial creative intuition of avant-garde basing on the result of the conducted analysis of the works of one of the Union of Real Art group members K. Vaginov, and determines the vectors of understanding the notion “meon” in the Russian avant-garde artistic world.

Key words and phrases: Russian avant-garde culture; meon; logos; experiment; word creation; crisis; futurism.

УДК 328.184

Социологические науки

Статья раскрывает основные этапы трансформации образовательной политики в современной России, факторы, влияющие на этот процесс, а также проблему лоббизма в сфере образования. Речь в статье идет о методах лоббизма в сфере высшего образования, по мнению автора, в большей степени представляющего собой корпоративный лоббизм, о причинах и условиях, влияющих на характер данного явления.

Ключевые слова и фразы: лоббизм; высшее образование; образовательная политика; региональный политический процесс; корпоративный лоббизм; информационный лоббизм.

Ирина Анатольевна Юрина

Кафедра связей с общественностью

Тамбовский государственный технический университет

irina.yurina68@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ ЛОББИЗМА В ВУЗОВСКОЙ СФЕРЕ©

В последние годы в системе высшего профессионального образования в России происходит ряд изменений. Они объясняются, в основном, переходом к рыночной экономике, появлением жесткой конкуренции, в том числе и в сфере образовательных услуг. Появляется все больше коммерческих вузов, рынок образования

растет. В связи с этим борьба за клиентов (абитуриентов) и за финансирование государством усиливается. Тема использования инструментов связей с общественностью (PR) в образовательных учреждениях рассматривается и в учебной литературе, и в научных работах. Однако эта тема стала изучаться не так давно. Что касается *GR* (отношений с органами государственной власти), то эта тема в контексте учреждений высшего образования поднимается крайне редко, лоббизм в образовании – проблема малоизученная.

Автор данной статьи ставит целью проанализировать образовательную политику в России за последние два десятилетия, определить особенности лоббизма в сфере образования. Это потребует решения следующих задач:

1. определить сущность образовательной политики, роль государства в сфере образования и значимость для вузов выстраивания отношений с органами государственной власти;
2. выделить основные этапы развития образовательной политики в России за последние двадцать лет;
3. определить основные факторы, повлиявшие на трансформацию российской образовательной политики;
4. рассмотреть понятие «технологии лоббизма» и проанализировать данные технологии, используемые в сфере образования.

Исходя из формулировки Закона РФ «Об образовании», под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [5]. Приняв это определение в качестве отправной точки, можно сделать вывод о ключевой роли государства в сфере образования и, соответственно, о важности эффективного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной власти, то есть лоббирования своих интересов.

Роль государства и его органов управления особенно весома на рынке образовательных услуг, в отличие от рынков других товаров и услуг. Причины особой значимости государственных органов власти для сферы образования, по мнению А. П. Панкрухина [7], состоят в следующем:

1. государство во всем мире финансирует образование и предоставляет гарантии для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу;
2. применяет налоговые льготы и иные формы регулирования рынка с целью обеспечения развития приоритетных специальностей, форм и методов подготовки специалистов, развития образования в целом;
3. устанавливает перечни профессий и специальностей, по которым ведется образование;
4. проводит аттестацию и государственную аккредитацию образовательных учреждений.

Добавим и то, что фактически государство выступает гарантом качества образовательных услуг, его соответствия образовательным стандартам.

По мнению автора данной статьи, следует подчеркнуть значимость для вузов выстраивания отношений как с законодательными, так и с исполнительными органами власти различных уровней - муниципального, регионального, федерального. Но и представителям власти также необходимы эффективные коммуникации с представителями высшей школы. И тому есть ряд причин. Например, Е. Я. Пастухова [8, с. 34] отмечает значимый момент, побуждающий власть оказывать поддержку вузам: это стремление сформировать, укрепить положительный имидж руководителей в общественном мнении студентов и преподавателей. Также значимое место среди причин, побуждающих оказывать поддержку вузу, занимают хорошие личные отношения между руководством города или области и вуза.

Конечно же, по мнению автора данной статьи, нельзя не отметить ключевую роль образования (и вузов как основных субъектов этой сферы) для экономического, инновационного развития города, региона, страны. Вузы – это значимый элемент гражданского общества. По мнению В. Е. Третьякова [11, с. 5], немаловажной задачей регионального университета является его инициатива и организаторские усилия, направленные на решение проблем общественного развития территории в контексте политических и социальных преобразований в стране. Кроме университетов, некому больше построить интеллектуальную плотину на пути искажений социальной жизни региона, возможных националистических, псевдодемократических или авторитарных устремлений. Региональные университеты, как полагает В. Е. Третьяков, могут и должны формировать общественное мнение, способствующее развитию и совершенствованию социального партнерства в стране и в регионе. Из данного тезиса автор статьи заключает, что по этим причинам органам власти необходимо учитывать интересы представителей высшей школы, вести конструктивный диалог, считаться с позициями субъектов образовательного процесса при принятии политических решений в этой сфере.

Для дальнейшего анализа участия государства в сфере образования необходимо сформулировать понятие образовательной политики. По мнению автора данной статьи, основанному на анализе трудов ряда исследователей [1-3; 7; 8; 11], государственная политика в сфере образования – это явление, которое отражает интересы государства в сфере образования, выражающиеся в осуществлении, поддержке и запрещении определенных действий в данной сфере. Реализует эти действия как само государство в лице органов управления, так и иные субъекты, в той или иной степени принимающие участие в деятельности системы образования. По мнению С. А. Белякова [1, с. 30], образовательная политика, как и всякий процесс, в котором участвуют несколько субъектов, требует управления на стадии ее формирования и реализации. То есть учет интересов субъектов образовательного процесса является необходимым моментом при формировании образовательной политики.

По нашим оценкам, за последние 20 лет образовательная политика претерпела ряд серьезных изменений, обусловленных рядом политико-правовых, экономических, организационно-управленческих, наконец, ценностно-мировоззренческих факторов. Вектор новаций неоднократно менял свое направление. Анализируя изменение ситуации, автор данной статьи выделяет несколько этапов.

Начало 1990-х гг. – бюджетное финансирование образования оказалось сокращенным в разы [6, с. 46]. Федеральный закон «Об образовании» в 1992 году закрепил новые принципы и обеспечил значительную свободу субъектам процесса (свободу организационно-правовой формы, экономической деятельности учреждений, формирования программы обучения и т.д.). Государство фактически покинуло систему образования, отказавшись от выдвижения обязательных требований, существенно ослабив контроль за соблюдением государственных стандартов образования и лицензионных требований.

1997-1998 гг. – государство сделало попытку изменить ситуацию, предложив организационно-экономическую реформу образования: экономическая селекция образовательных учреждений на основе введения нормативно-подушевого финансирования, конкуренция за учащегося. При этом государство заявляло фактически об отказе от вмешательства в содержание образовательных программ, оставляя это образовательному сообществу.

1998 г. – отказ и откат реформы, поскольку она встретила ожесточенное и организованное сопротивление большинства лидеров образовательного сообщества и практически всех дееспособных организаций в образовании — от Российского союза ректоров до профсоюза работников образования. Но продолжается ухудшение ситуации с качеством и доступностью образования.

2000 г. – возвращение к принципам организационно-экономической реформы в Программе Правительства России 2000 г., в основу которой легла Программа Г. О. Грефа [9, с. 7]. Экономическая реформа дополнялась введением новых институтов, обеспечивающих независимое измерение качества знаний выпускников и делающих более прозрачным зачисление в государственные вузы, а именно единого государственного экзамена и федеральных предметных олимпиад. Были предложены и изменения в структуре образования: профильная старшая школа и двухуровневое высшее образование. Важно, что реализация этих реформ совпала со значительным улучшением бюджетной поддержки образования.

Вторая половина 2000-х гг. – государство формулирует действительно новый подход к образовательной политике. В 2006 г. – национальный проект «Образование»: государство, объявив о поддержке лучших в образовании, выдвинуло альтернативу чисто экономическому соревнованию, погоне за доходами, которые господствовали в образовательной системе на протяжении 15 лет.

При всех положительных моментах стоит отметить, что если в 1990-е гг. государство значительно ослабило свое влияние в сфере образования, то сейчас ситуация сменилась на противоположную. Происходит настолько активный возврат к прямому регулированию, что почти не остается пространства для инициативы других уровней, для общественной инициативы. В докладе Общественной палаты Российской Федерации [6, с. 50] отмечается, что вместо настойчивого продвижения открытости и прозрачности образования, вместо усиления горизонтальных обратных связей государство усиливает контроль и администрирование. Руководители образования нижних уровней отмечают возросшие административные барьеры, вал инструкций и требований из федерального центра, сопровождающийся резким увеличением всякого рода проверок. При этом указанные инструкции и требования отчетности все больше исходят даже не от Министерства образования и науки РФ, а от других министерств, агентств, служб.

Проанализировав основные этапы трансформации образовательной политики в России, автор статьи выделяет ряд основных причин, повлиявших на эти процессы.

- **Политико-правовой фактор.** Расстановка политических сил в стране влияет на принятие тех или иных законов, выделение средств бюджета на те или иные цели. Так, с 2004 года изменения в закон об образовании вносились 50 раз (для сравнения – в 1996-2003 гг. парламентом было внесено десять изменений). И, конечно же, политической партией, оказывающей наибольшее влияние на образовательную политику в настоящее время, является партия власти - «Единая Россия», имеющая парламентское большинство. Кроме того, на региональном уровне является важным фактором лояльность руководителей учебных заведений партии власти, которая дает возможность вузам лоббировать свои интересы.

- **Экономический фактор.** Поскольку образование относится к социальной сфере, существующей в основном за счет государственного финансирования, то очевидно, что образовательная политика зависит от экономического положения в стране. Характерен, к примеру, общий «уход» государства из социальной сферы в целом в 90-е гг., значительное сокращение финансирования, повлекшее за собой забастовки работников сферы образования, активизацию профсоюзов и т. п. И, наоборот, можно вспомнить увеличение государственных ассигнований образовательных учреждений в рамках нацпроекта «Образование», конкуренцию образовательных учреждений на получение грантов и выделение дополнительных средств лучшим.

- **Демографический фактор.** Количество учебных заведений и количество выделяемых государством бюджетных мест в них напрямую зависит от количества детей. К примеру, последствием демографической ямы (значительного спада рождаемости начала 1990-х годов) явилось сокращение и объединение ряда университетов в 2000-х гг.

- **Внешиполитический фактор.** Подписание Россией Болонского соглашения в 2003 году привело к обязательному переходу вузов страны на двухуровневую систему подготовки. Это, в свою очередь, привело к изменению образовательных стандартов и программ, сроков и профилей подготовки в учебных заведениях.

- **Социально-культурный фактор.** Общий уровень образования общества, его культурные особенности, т. н. «мода» на те или иные специальности, на высшее или среднее профессиональное образование влияет на образовательную политику государства, поскольку общество является заказчиком и потребителем образовательных услуг.

- **Научно-технический фактор.** Создание новых технологий, развитие науки обуславливает потребность страны в тех или иных специальностях и направлениях подготовки. Государство выделяет гранты, поддерживая приоритетные направления науки и вузы, которые ведут по ним подготовку и исследования. В качестве примера можно привести нанотехнологии.

- **Региональный фактор.** Необходимо подчеркнуть, что при формировании образовательной политики в регионах имеют принципиальное значение особенности регионального развития. Автор разделяет позицию Н. А. Лоншаковой [3, с. 19] в том, что региональная образовательная политика все больше детерминруется местными проблемами занятости и трудоустройства населения, демографии, миграции, экологии и здоровья, безопасности и порядка, градостроительными проблемами и проблемами малого бизнеса. Каждый регион создает свою собственную систему образования со своими структурами, системами финансирования и управления для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строит нужную ему образовательную политику. Приведем пример Алтайского края. Это крупнейшая в Сибири и одна из наиболее важных в стране аграрных территорий, которая занимает лидирующие позиции по производству зерна, молока, мяса, сахарной свеклы, подсолнечника, льна. Также здесь важен международный вектор политики региона – его тесные связи со многими азиатскими государствами, обусловленный географическим положением. Поэтому в числе последних идей, отражающих образовательную политику региона, – создание здесь Российско-Азиатского университета и аграрного университета федерального масштаба.

Возвращаясь к анализу трансформации образовательной политики за последние двадцать лет, необходимо отметить следующий момент: сильный позитивный импульс, данный центральной властью в национальном проекте «Образование», должен быть, по мнению Общественной палаты [6, с. 55], подкреплен стимулированием инициатив снизу, снятием барьеров, переводом на системную основу поддержки лидеров образовательного сообщества. Автор не в полной мере разделяет тезис о позитивном импульсе, однако здесь отражена важная мысль относительно поддержки инициатив снизу.

Таким образом, мы снова пришли к тезису о необходимости диалога власти и образовательных учреждений, позволяющего последним отстаивать и продвигать их интересы, проявлять инициативу, получать поддержку сверху. Вузы как крупнейшие субъекты сферы образования должны влиять на региональные и федеральные органы власти с целью корректировки направлений образовательной политики.

Однако следует проанализировать, каким способом возможно влияние вузов на власть, какие технологии лоббизма могут быть использованы и вообще лоббизм в образовании – явление конструктивное или деструктивное. Для этого следует дать определение понятия «технологии лоббизма». По мнению автора данной статьи, следует разделять понятия «метод» и «технология» в контексте рассматриваемого явления. Технологии лоббизма – это виды деятельности, содержащие ряд методов по воздействию на процесс принятия решений в органах государственной власти в интересах субъекта лоббизма. То есть технология – более широкое понятие, включающее в себя набор определенных методов, инструментов, средств.

Явление лоббизма в рассматриваемой сфере за последние 20 лет изменялось в соответствии с изменением вектора образовательной политики. Как утверждает К. В. Киселев [2, с. 67], группы интересов в системе образования начали складываться достаточно рано, фактически одними из первых. Свидетельством того, что группы интересов в системе образования в начале 90-х годов не только складывались, но и активно заявляли себя в качестве групп давления, являются самые различные акции протеста, предпринимаемые учителями и вузовскими работниками в различных регионах России. Поскольку в тот период система образования, как и многие другие сферы жизни российского общества, находилась в кризисном состоянии, было значительно уменьшено финансирование, то и технологии лоббирования интересов были соответствующие: митинги, пикеты, забастовки и т.д.

Автор данной статьи разделяет точку зрения, что в последнее десятилетие XX века обозначились основные субъекты лоббизма в образовании – это сами учреждения, профсоюзы, некоммерческие организации, органы местного самоуправления, региональные и федеральные органы власти. Можно сказать, что заново формировалась и сама система российского образования, делегировались полномочия между госструктурами, занятыми в данной сфере, определялись механизмы взаимодействия образовательных учреждений с ними. Главной задачей школ и вузов в тот период было – выжить. Исходя из этого и складывался характер все-го вышеперечисленного.

Первая половина 1990-х гг. характеризовалась попытками субъектов образования наладить отношения с органами власти, влиять на руководителей соответствующих структур, использовать радикальные методы давления на власть – забастовки и пикеты. Вторая половина десятилетия – это попытки лоббизма посредством «внедрения» своих представителей в органы законодательной власти федерального и регионального уровней. Однако участие работников образования в выборах в большинстве случаев имело не плановый, а стихийный характер [Там же, с. 68]: возможностей для лоббирования стало больше, но общий подход к лоббизму как к механизму тактического назначения, помогающему «выживать в тяжелых условиях», остался.

Однако, по утверждению того же К. В. Киселева [Там же, с. 70], единый «образовательный» интерес – политическая фикция. Тактические интересы различных «образовательных» лобби зачастую расходились.

Интересы средней школы не соответствовали (или не вполне соответствовали) интересам вузов. Или интересы создаваемых в различных субъектах Российской Федерации фондов противоречили вообще какому-либо интересу учреждений системы образования. Интересы активно создаваемых коммерческих (негосударственных) вузов не совпадали с интересами вузов государственных, а иногда и прямо противоречили им.

С этим трудно не согласиться. Да, единый интерес в образовании, а особенно в высшем, возникает лишь при отстаивании наиболее общих интересов – например, введение ЕГЭ, переход на двухуровневую систему подготовки. Однако для вузов все равно на первом плане остаются интересы финансирования и в настоящее время – проблема объединения вузов и создание федеральных университетов. Поэтому, по мнению автора данной статьи, в образовании в большей степени верно говорить о корпоративном лоббизме, рассматривая вуз как достаточно большую и влиятельную в масштабах региона корпорацию.

Университеты, являясь учреждениями высшего профессионального образования федерального или регионального подчинения, осуществляют свою деятельность на определенной территории (область, город, район) и, в отличие от прошлых лет, сейчас в большей степени в интересах этой самой территории. Поэтому для решения своих вопросов – поддержание и развитие материально-технической базы вуза, решение социальных проблем профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов и других – важно убедить региональную власть в полезности вуза (вузов) для нее в экономическом, социальном и политическом планах. По мнению В. В. Маланина и В. А. Шерстнева [4, с. 32], эту задачу можно решить либо индивидуально, либо сообща, соблюдая в то же время и индивидуальные интересы.

В редких случаях это получается делать сообща. Чаще всего университеты отстаивают свои интересы индивидуально. В качестве примера можно привести Тамбовскую область. В небольшом, находящемся далеко не на первых позициях по экономическим показателям регионе существуют три крупных федеральных университета: Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (ТГУ им. Г. Р. Державина) и Мичуринский государственный аграрный университет (МичГАУ). Кроме того, есть Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова, который финансируется из областного бюджета. Каждый вуз борется за первенство, за абитуриентов и за ресурсы, не желая объединяться с другими вузами. Естественно, ректоры всех трех федеральных университетов являются членами партии «Единая Россия», регулярно участвуют в выборах в органы законодательной власти различного уровня. Это т.н. «встроенный лоббизм», один из основных способов лоббирования интересов вуза в регионе.

Так, например, ректор ТГТУ С. В. Мищенко является членом регионального политического совета регионального отделения партии «Единая Россия», неоднократно был избран в областную Думу. В 2011 году в Тамбовском государственном техническом университете был построен бассейн по программе «500 бассейнов», финансируемой из средств из федерального и регионального бюджетов при поддержке партии власти.

А. В. Никитин, до недавнего времени бывший ректором МичГАУ и быстро продвигающийся по карьерной лестнице в той же партии и в законодательных органах различного уровня, внес значительный вклад в развитие вуза как федерального центра подготовки кадров для аграрной сферы. В 2011 году с визитом в университете был и Президент РФ Д. А. Медведев, затем вуз был реорганизован – к нему присоединили Мичуринский аграрный колледж, колледж пищевой промышленности и педагогический институт. В данный момент экс-ректор МичГАУ А. В. Никитин является председателем Тамбовской областной Думы, недавно был включен в состав Президиума Генерального совета партии «Единая Россия». Таким образом, есть основания предполагать, что органы власти различного уровня будут продолжать оказывать поддержку МичГАУ.

Ректор ТГУ им. Г. Р. Державина В. М. Юрьев неоднократно избирался в региональное заксобрание. Сейчас он – председатель комитета по науке, образованию и культуре Тамбовской областной Думы, а также заместитель руководителя фракции «Единой России» в областной Думе. В качестве успешного лоббирования интересов вуза можно привести следующее: в 2007 году ТГУ им. Г. Р. Державина стал победителем конкурса вузов, внедряющих инновационные образовательные программы, и выиграл федеральный грант на сумму 467 миллионов рублей. Как прокомментировал ректор вуза, «мы ничего не смогли бы сделать без поддержки администрации области, других вузов, бизнес-сообщества» [10]. Ключевую роль здесь, конечно же, играет поддержка администрации области.

Таким образом, становится очевидно, что так называемый «встроенный лоббизм» является на сегодняшний день наиболее эффективным инструментом реализации корпоративных интересов субъектов сферы образования. Это обязательное членство руководителя вуза в «Единой России» и участие в выборах в заксобрания различного уровня. Можно сказать, что здесь происходит взаимовыгодный обмен. В каждом вузе учатся десятки тысяч студентов, работают сотни преподавателей. Это электорат, необходимый партии власти. За эту поддержку «Единая Россия» и ее члены – руководители региона – в свою очередь, оказывают помощь университетам. По мнению автора данной статьи, этот способ лоббизма в нынешних условиях наиболее результативен, однако вряд ли способствует развитию институтов гражданского общества и демократического представительства интересов. На наш взгляд, участие руководства университетов в работе заксобраний и партии власти может быть в качестве независимых экспертов в различных консультационных советах, либо в региональной Общественной палате. Однако на данный момент ситуация не оставляет такого выбора.

Тем не менее, помимо описанного механизма, существуют и другие способы влияния образовательных учреждений на органы власти. Так, следует отметить возрастающую в последнее время роль информационного

лоббизма. Как справедливо отмечает О. В. Шестакова [13, с. 5], информация, став предметом притяжения и конкуренции политических акторов, не только переформатировала институциональный дизайн публичной сферы, но и заставила посмотреть на существующие формы представительства интересов и реализации политических проектов как на особые информационно-коммуникативные процессы. По нашему мнению, определение информационного лоббизма, данное О. В. Шестаковой [12, с. 98], является наиболее приемлемым. Информационный лоббизм – это деятельность групп давления по оказанию влияния на лиц, принимающих решения в рамках институтов государственной власти, осуществляемая путем организации коммуникативных обменов между участниками взаимодействия с целью принятия/непринятия определенного варианта решения в пользу заинтересованных лиц. Это вид политической коммуникации, направленный на принятие/непринятие государственного решения в интересах коммуникатора с привлечением прямых (встречи, консультации, выступления) и косвенных (через СМИ) методов передачи политической информации реципиенту.

В качестве примера информационного лоббизма можно привести юбилейную PR-кампанию Тамбовского государственного технического университета, посвященную его пятидесятилетию. В ходе нее были активно использованы средства массовой информации, посредством которых до общественности и, в частности, до руководителей города, области и страны доводилась информация об успехах вуза и значимых итогах его деятельности на протяжении всех 50 лет. Представители органов власти различного масштаба приняли участие в итоговом юбилейном торжестве, на котором вручили благодарственные письма вузу и различные почетные награды его сотрудникам. Следует отметить, что в то время активно велись разговоры об объединении двух университетов (ТГТУ и ТГУ им. Г. Р. Державина), поэтому ТГТУ было важно с помощью этой кампании воздействовать на органы власти с целью непринятия такого решения. В итоге до настоящего времени такого решения не было принято. Кроме того, юбилейная кампания проходила накануне пика демографической ямы. И в определенной степени благодаря тому, что вуз напомнил общественности и органам власти регионального и федерального уровней о своих достижениях, результатах пятидесятилетней работы, планах и перспективах развития, количество бюджетных мест, выделяемых Министерством образования и науки университету, в последние три года остается стабильным и не сокращается.

Таким образом, в данной статье была определена сущность образовательной политики. Это явление, отражающее интересы государства в сфере образования. Оно выражается в осуществлении, поддержке и запрещении определенных действий в данной сфере. Реализует эти действия как само государство в лице органов управления, так и иные субъекты, в той или иной степени принимающие участие в деятельности системы образования. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что государство играет ключевую роль в сфере образования в России, регулируя рынок образования как законодательно, так и посредством выделяемых ресурсов. Поэтому выстраивание отношений с органами государственной власти, лоббирование интересов образовательными учреждениями представляется принципиально важным аспектом их деятельности.

Также автор данной статьи пришел к выводу, что с течением времени характер взаимоотношений государства и других субъектов образовательной политики существенно менялся. Так, в период с начала 1990-х гг. по настоящее время было выделено пять этапов образовательной политики в России. Каждому из них присущи свои особенности выстраивания экономических и политических отношений в данной сфере.

Исходя из пяти выделенных этапов, автором статьи было выделено семь основных факторов, повлиявших на трансформацию образовательной политики в России: политико-правовой, экономический, демографический, внешнеполитический, социально-культурный, научно-технический и региональный.

Опираясь на проведенный анализ, следует отметить, что специфика рынка образовательных услуг оказывает влияние на методы и виды лоббизма, которые применяются в данной сфере. В статье было проанализировано понятие «технологии лоббизма» применительно к сфере образования. По нашему мнению, лоббизм в высшем образовании – это в большей степени в настоящее время корпоративный лоббизм, то есть, комплекс мер по продвижению интересов не всей отрасли или группы компаний, а конкретной корпорации (в данном случае, определенного вуза) в органах власти различного уровня. И в данный момент вузы в наибольшей мере используют «встроенное» и информационное лоббирование. Однако с течением времени ситуация меняется. На образовательную политику влияют различные факторы, которые становятся причиной изменения технологий лоббизма. И тенденции изменения технологий лоббизма и образовательной политики в целом следует рассматривать через призму выделенных автором факторов, влияющих на данную сферу. Следует особо подчеркнуть, что сам лоббизм, в свою очередь, является фактором развития образовательной политики.

Список литературы

1. **Беляков С. А.** Образовательная политика и управление образованием // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург, 2008. № 6. С. 12-31.
2. **Киселев К. В.** Лоббизм и образование // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург, 2000. № 2 (13). С. 67-73.
3. **Лоншакова Н. А.** Регионы и единое образовательное пространство в России // Образование и общество. 2002. № 2 (13). С. 14-21.
4. **Маланин В. В., Шерстнев В. А.** Вузы и региональная власть // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург, 2000. № 2 (13). С. 32-34.

5. **Об образовании** [Электронный ресурс]: Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в своё будущее?** / Обществ. палата Российской Федерации. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 98 с.
7. **Панкрухин А. П.** Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании [Электронный ресурс]: учеб. пособие. URL: <http://mou.marketologi.ru/content.html> (дата обращения: 21.07.2012).
8. **Пастухова Е. Я.** Региональная социально-экономическая поддержка высшей школы Кемеровской области // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург, 2007. № 5. С. 32-35.
9. **Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года** // Коммерсант. 2010. 12 мая.
10. **ТГУ им. Г. Р. Державина стал победителем конкурса в рамках нацпроекта «Образование»** [Электронный ресурс]. URL: <http://national.invur.ru/index.php?id=1251> (дата обращения: 15.07.2012).
11. **Третьяков В. Е.** О региональной роли университетов // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург, 2000. № 2 (13). С. 5-6.
12. **Шестакова О. В.** Информационный лоббизм как особый тип информационных связей // Власть. 2008. № 11. С. 98-101.
13. **Шестакова О. В.** Информационный лоббизм: проблемы теоретической концептуализации и практики: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. 176 с.

TRANSFORMATION OF EDUCATION POLICY AND LOBBYISM TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION SPHERE

Irina Anatol'evna Yurina
Department of Public Relations
Tambov State Technical University
irina.yurina68@gmail.com

The author reveals the main stages of education policy transformation in modern Russia, the factors influencing this process, as well as the problem of lobbyism in the sphere of education, and tells about the methods of lobbyism in higher education that to a greater degree is a corporative one, and about the reasons and conditions that influence the nature of this phenomenon.

Key words and phrases: lobbyism; higher education; education policy; regional political process; corporative lobbyism; informational lobbyism.

УДК 572.9:339.162(571.651)

Исторические науки и археология

Статья представляет собой историко-антропологическое исследование микрогрупп казаков, проживавших в различных местах Чукотского полуострова в конце XIX – начале XX века. Реконструируются отдельные особенности жизни и быта казаков, состоявших на временной службе на полуострове, и представителей казачьего сословия, постоянно проживавших на Чукотке и культурно интегрированных в местное сообщество. Также анализируется экономическое поведение чукотских казаков и оценивается их роль в торговых взаимоотношениях с коренным населением. Делается вывод о том, что особые условия крайнего Северо-Востока, в том числе необходимость использования культурно-хозяйственного опыта арктических народов для выживания в суровых условиях, повлияли на трансформацию их экономического поведения и явились одной из причин вовлечения казаков в торговлю.

Ключевые слова и фразы: историческая антропология; казаки; Чукотский полуостров; торговые взаимоотношения; экономика микрогрупп.

Анастасия Алексеевна Ярзуткина, к.и.н.

Лаборатория комплексного изучения Чукотки

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт

Дальневосточное отделение Российской академии наук

jarzut@mail.ru

КАЗАКИ НА ЧУКОТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ИХ РОЛЬ В ТОРГОВЛЕ: ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Торговые отношения американцев и русских с коренным населением Чукотки в конце XIX – первой четверти XX века: экономико-этнографический аспект», проект № 11-31-00325a2.

Как было отмечено в резолюции конференции «Роль казачества в присоединении и освоении восточных районов Российского государства», проходившей в 1991 году, казачество внесло огромный вклад в развитие